

Н. А. УМОВЪ.

Характерныя черты и задачи современной
естественно-научной мысли.

*Отд. отд. изъ Ж. Р. Ф.-Х. О. Физич. Отд.
томъ XLIII, вып. 4. 1912 года.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1912.

Характерныя черты и задачи современной естественно-научной мысли ¹⁾.

Вступительное слово къ предстоящимъ намъ работамъ всего умѣстнѣе посвятить переживаніямъ научной мысли въ ея исканіяхъ образа міра. Настоятельность научнаго труда на этомъ пути станетъ понятной, если мы обратимся къ завѣтамъ нашихъ великихъ подвижниковъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и тѣ двое, имена которыхъ здѣсь произносились. Эти завѣты представляютъ глубокіе мотивы цѣльнаго служенія естествознанію и людямъ. Высказать ихъ полезно въ наше время, направляющее мысль по преимуществу къ вопросамъ устроенія жизни и полагающее, что естествознаніе съ его кропотливыми и точными опредѣленіями мѣры, вѣса и числа служить только удовлетворенію любознательности. Вспомнимъ исповѣданіе естествоиспытателя.

Утверждать власть человѣка надъ энергіей, временемъ, пространствомъ.

Ограничивать источники человѣческихъ страданій областью, наиболѣе подчиненной человѣческой волѣ, т. е. сферою сожителства людей.

Демократизаціей способовъ и орудій служенія людямъ, этою отличительной чертой чудесъ науки содѣйствовать этическому прогрессу.

Познавать архитектуру міра и въ этомъ познаніи находить устой творческому предвидѣнію.

¹⁾ Рѣчь, произнесенная на общемъ собраніи членовъ II Менделѣвскаго Съезда 21 декабря 1911 года.

Творческое предвидѣніе—вѣнецъ естествознанія—открываетъ пути предусмотрительной и дѣятельной любви къ человѣчеству. Оно даетъ возможность превращать курьезы и малозамѣтныя вещи природы въ мощныя орудія цивилизаціи, защищать человѣчество отъ грозящихъ ему опасностей—близкихъ и далекихъ. Это предвидѣніе вселяетъ увѣренность въ томъ, что, продолжая великое и отвѣтственное дѣло созданія среди старой природы—новой, приспособленной къ повышеннымъ потребностямъ людей, естествознаніе не ударитъ отбой.

Новая природа стала жизненной потребностью личной и народной дѣятельности. Но ея величіе и мощность какъ будто призываютъ мысль къ успокоенію.

Требованіе устойчивости жизненнаго обихода и кратковременность личнаго опыта сравнительно съ продолжительностью эволюціи земли склоняютъ людей къ вѣрѣ и создаютъ миражъ прочности окружающаго порядка вещей не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ. Творцы естествознанія не раздѣляютъ такой спокойной точки зрѣнія и этому обстоятельству естественныя науки обязаны своимъ непрерывнымъ развитіемъ. Я рѣшаюсь приподнять блестящую и знакомую вамъ завѣсу и открыть тайники научной мысли, стоящей на перевалѣ двухъ міровоззрѣній.

Кормчій науки долженъ неизмѣнно бодрствовать, несмотря на все благополучіе своего плаванія; надъ нимъ неизмѣнно должны сіять звѣзды, по которымъ онъ намѣчаетъ свой путь среди океана неслѣзистаго.

Въ переживаемое нами время созвѣздія на небѣ нашей науки измѣнились, и вспыхнула новая звѣзда, по своему блеску не имѣющая себѣ равной.

Настойчивое научное изслѣдованіе расширило объемъ познаваемого до размѣровъ, не представимыхъ еще въ недавнее время, лѣтъ 20—15 тому назадъ. Число попрежнему остается законодателемъ природы, но, способное быть изображеннымъ, оно ускользнуло изъ области міровоззрѣнія, полагавшаго возможнымъ изобразить міръ механическими моделями.

Открытое новое даетъ достаточное количество образовъ для построенія міра, но они ломаютъ его прежнюю знакомую намъ архитектуру и могутъ уложиться лишь въ новый стиль, далеко убѣгающій своими свободными линиями за предѣлы не только стараго ви́шняго міра, но и основныхъ формъ нашего мышленія.

Мнѣ предстоитъ вести васъ къ вершинамъ, съ которыхъ от-